

Николай **С**амойлов

СТИХИ

Циклы: Я и годы,

да, **я** - **о**рдынец

Мы слишком юные, чтоб помнить о былом
и слишком старые, чтоб ведать о грядущем

12+

Николай Самойлов

**Стихи. Циклы: я и
годы, да, я – ордынец**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Самойлов Н. Н.

Стихи. Циклы: я и годы, да, я – ордынец / Н. Н. Самойлов —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5320-9318-8

Книга поразительных, очаровывающих своей страстностью, стихов. Только у Блока был похожий взгляд на Россию и Запад. Но восточного темперамента и высокомерия в этих стихах больше. Лирический герой смотрит на Запад с тем же презрением, как Запад на Россию. Он увидел прошлое и сумел заглянуть в будущее. Ярко, сочно описаны картины из прошлого. Орда с Чингиз-ханом, законы, позволившие ей покорить мир, и взгляд ордынцев на мир. Стихи о природе в лучших традициях русской классики. Покаяние предавшего декабристов запомнится читателю на всю жизнь. О такой любви нигде не прочтёте. Наслаждайтесь.

ISBN 978-5-5320-9318-8

© Самойлов Н. Н., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Ордынцы мы	5
Испания	8
Гражданская война	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ордынцы мы

Ордынцы мы. Сердцам не ведом страх.
Богаты наши степи табунами,
С коней глядим раскосыми глазами,
На царства, что лежат у нас в ногах.

Да, я – ордынец, всадник узкоглазый!
Не знает промаха мой лук,
Для недруга ужасен, как проказа,
В бою бесстрашен и тысячерук.
Враги дрожат от моего прищуря,
Когда на всём скаку грожу стрелой
Под гиканье и визг, спасая шкуру,
Моля о милости, в пыль падает любой.
Ложатся ниц под конские копыта,
И женщины, умытые слезой,
И короли, и гордая их свита,
И славою украшенный герой.
Мои рабы и данники повсюду,
Прочней петли аркана, держит страх.
Покорных мне, я убивать не буду,
Пускай всю жизнь лежат в моих ногах.
Пусть видят это, подрастая дети,
Чтоб стать рабами для моих детей,
Пусть лижут сапоги, при виде плети,
Которая всегда в руке моей.
Они забудут про свои желанья,
Не смея рук протягивать к мечу,
Когда я к ним опять за новой данью,
На скакуне любимом прискачу.

Речь Чингис хана.
Как волки, будем стаей жить.
Оставьте бляенье ягням,
Вы с этим миром говорить
Должны на языке булата.
Иначе не поймёт вас он,
Ему понятен голос силы.
Бессильный будет полонён,
Или отправлен в пасть могилы.
Решают бой стрела и меч,
Ум и отвага полководца.
Без силы, дипломата речь
Тускла, как летний день без солнца.
Я завещаю вам закон -
Он мир не сделает счастливым,
Но ставлю честь свою на кон,

Что к вам он будет справедливым.
Клянись исполнять его,
Другим народам он не ведом:
– Мы будем все – за одного,
Один за всех – вот путь к победам!
С ним каждый в десять раз сильнее,
Отважнее и ближе к Богу,
Садитесь на своих коней,
Нас ждёт далёкая дорога.
Как стаи перелётных птиц
Мы полетим сквозь тучи пыли,
Снесём с земли столбы границ,
Чтоб все народы дань платили!

Мы – степняки, мы дети Чингис хана,
Мир против нас, враги со всех сторон!
Воюя с этим миром неустанно,
Мы жизнь и честь поставили на кон.
Дух хана охраняет нас незримо,
Мы свято бережём закон его,
Поэтому в бою непобедимы –
Один за всех и все за одного.
Мы, действуя, то золотом, то лестью,
Сначала ссорим будущих врагов,
Потом, одних доводим до бесчестья,
Других зарежем, как степных волков.

Тэмуджин Чингисхан
Я – часть орды, тем горд, не скрою.
В пыли моих коней следы,
Повсюду счастье боевое
Мне воздавало за труды.
В орде нет брошенных и сирых,
Её мир кормит, как баран,
И поит, дав кумыс для пира,
Чтоб каждый был и сыт, и пьян.
Дрожат и трусы, и герои,
Владыка – я, они – рабы.
Такую истину усвоив,
Я стал хозяином судьбы.
Теперь я – хан, степняк и воин,
Меня орда боготворит.
Я утвердил её устои,
У ног моих весь мир лежит.

Степняк
Орда хранит заветы хана.
И я храню, я часть орды.
Смирять города и страны,

Везде моих коней следы.
Чингис нам подарил законы,
Чтоб каждый стал сильнее стократ.
Я камень в основанье трона,
Разящий недругов булат.
Теперь мы не баранов стадо,
Мы Божий бич, гроза врагов,
В боях нашли себе отраду,
Наш дух отважен и суров.
Орда хранит заветы хана:
Один за всех, все, как один.
Смирняем города и страны,
Пусть знают, кто их господин.

Вы пыль и прах у ног моих!
Мигну – умрёте под копытом,
Под крики всадников лихих.
Платящим дань, даю защиту.
Забудьте всё, что было встарь,
А если кто напасть посмеет,
Тому скажите:– Вот наш царь!-
И враг от страха побелеет.
Могу весь мир завоевать,
Уже пол – мира под пятою,
Но возвращаюсь в степь опять,
Решив, что мир её не стоит.

Испания

Романс.
Замену я две струны
На моей гитаре,
И не будет ей цены,
Да и я, – в ударе.
Запою вам про Кармен –
Страстную испанку,
Чудо – танцем бравшей в плен,
Видевших смуглянку.
Её взгляд, как пистолет,
Два зрачка – два дула,
Вам, сеньор, спасенья нет,
Если подмигнула.
Каблуками в землю бьёт
В бешеной чечётке,
Никто взгляд не отведёт
От такой красоты!
Платье белое, как снег,
Роза в чёрной гриве.
Зрителей задорный смех
Делает счастливей
Этот танец не забыть
И на эшафоте.
Нет вопроса: Быть, не быть?
Для влюблённой плоти.
Глаз не можешь оторвать,
Лишь одно желанье:
Деньги, честь и жизнь отдать
За её вниманье.

Смолкли речи, сникли свечи,
Спать хозяевам пора.
Пледы брошены на плечи,
Гости едут со двора.

Кони ржут, скрипят кареты,
Кучер гонит сон из глаз,
Золотятся эполеты,
Гаснет звук прощальных фраз.

Спорят искры бриллиантов
С красотой небесных звёзд,
Молодые адъютанты
Пьют в дверях последний тост.

Пыль клубится за каретой,

Пьяный муж в углу сопит,
А жена, заметив это,
На попутчика глядит.

Берёт жаркими руками
Инструмент мужских побед,
А теперь, представьте сами,
Как ведёт себя сосед.

Кармен
Если любишь, начинай атаку!
Ты не первый, знаешь это сам.
Никогда побитою собакой
Я не приползу к твоим ногам.

Я – Кармен, а это значит много!
На цепи не удержать меня.
Мне по силам покорить любого,
Кто меня объездит, как коня?

Моим клятвам о любви не верьте,
Изменю шуту и королю,
Обнимая милых крепче смерти,
Ухожу, как только разлюблю.

Распуская волосы, как гриву,
Только для любимого пою.
Если хочешь быть со мной счастливым –
Дай мне душу, взяв в замен мою.

Я с тобою не обвенчан,
За любовь к тебе, любим.
Знаю, счастья день не вечен,
Дай мне ночь побыть твоим.

Лунный лик за тучей спрячу
Мне свидетель ни к чему,
Пусть моя гитара плачет,
Вторя сердцу моему.

Сердце вешее в тревоге,
Чует, что остыла ты,
Скоро в дальнюю дорогу
Увлекут тебя мечты.

Притворяться зря не будешь,
Скажешь, что другой любим,
Для него теперь танцуешь,
По ночам любима им.

Я не буду ждать измену,
Скоро день прогонит тьму,
Кровь огнём бежит по венам,
Горе сердцу моему.

Замолчи, не плач, гитара,
Не прощаю я измен.
Всё решу одним ударом -
Засыпай навек Кармен.

Смерть Кармен
На себя не раз гадала,
Не врут карты – жизнь к концу,
Но пляшу я, как плясала,
Кармен трусить не к лицу.

Мне под стать в порыве гнева -
Разлюбить и изменить;
Я горда, как королева,
Но судьба цыганкой быть.

Свою душу песней тешу
И люблю, кого хочу,
Пожалев, одних утешу,
Над другими хохочу.

Не купить меня за золото
И угрозой не сломить;
Своеволием богата,
Что решу – тому и быть.

Разлюбила, зря ревнуешь,
Мне милей тореадор.
Знаю, что на смерть осудишь
И исполнишь приговор.

Жить осталось, так немного!
В сердце целится свинец,
Перекрыл сержант дорогу
Мне с любимым под венец.

Мельницы крыльями машут,
Ветер не зря их ласкал.
Рыцарь был стар, но бесстрашен,
Даму по сердцу искал.

Звали на бой великаны,
Застили путь колдуны,

Он не менял свои планы,
Путая с явью сны.

В чувствах и слове был строгим,
Доблесть и верность ценил,
Жизнь, проводя в дороге,
русов отвагой смешил.

Знаю, что не будет телеграммы
Никогда мне от прекрасной дамы
С именем печальным Дульсенея.
Да и я, не поскачу за нею

Всем известно – дама дон Кихота
От него ждёт славы и почёта.
Я не рыцарь – рыцарства оплот,
Потому она меня не ждёт.

Песня Дон Жуана.
Сегодня я снова в ударе,
Влюблённое сердце горит,
Рогатый муж, как на пожаре,
С мечом к жене в спальню бежит.

Напрасно руками он машет,
Проклятьями честь не вернуть,
Где ночью Жуан пашню вспашет,
Там мужу уже не блеснуть.

Гитара за всем наблюдала,
Теперь во всё горло поёт,
Севиля, проснувшись узнала,
О том, как жена мужа ждёт.

Сегодня я снова в ударе,
Опять до рассвета не спал,
Пылая в любовном угаре,
Красавицу страстно ласкал.

Всю ночь муж играл с другом в кости,
Забыв молодую жену,
Теперь умирая от злости
Со мной затевает войну.

Напрасно пытаешься старый,
Меня на дуэли убить -
Уже рассказала гитара,
Как нужно чужих жён любить.

Варфоломеевская ночь.
Где король – там закон,
Там чины и награды,
Потому то за трон
Отдавать душу рады.

Пляшет пламя свечи,
Как змеиное жало.
Притаившись в ночи,
Ждут сигнала кинжалы.

Вдруг прервал крепкий сон,
Крик: «Прости Бога ради!»
Заглушал стали звон,
Все мольбы о пощаде.

Шли из тьмы палачи,
Плоть тупила кинжалы,
Смерть гуляла в ночи,
Дня казалось ей мало.

Где же к ближним любовь,
Состраданья примеры?
В честь Христа лили кровь,
Убивали за веру.

Где король – там закон,
Там чины и награды,
Потому – то за трон
Убивать ближних рады.

Пора! Пора! Рога трубят,
Конь ржёт и бьёт копытом,
Нет у меня пути назад -
Невеста ждёт защиты.

Она одна среди врагов,
Дворец – её темница,
Ко мне, из золота оков,
Душа её стремится.

Вокруг бароны и шуты,
С названьем громким – свита,
Спасенья нет от суеты
И алчности элиты.

Она клялась, что будет ждать,
Ничто не сломит воли!
Спешу вперёд, освободить

Невесту из неволи.

Наточен меч, проверен лук,
Гербом украшен щит,
Под звон копыт и сердца стук,
Мой конь вперёд летит.

Я у ворот, рога трубят,
Конь в землю бьёт копытом,
Лишь тот, кто не отводит взгляд
Врагом не будет битым.

Не слышу сердца, тьма в глазах
В груди тоска и боль.
А, ведь, вчера не ведал страх,
Был рыцарь и король.

Любил турниры, пил вино,
Считал всю жизнь игрой,
Теперь лежу, в глазах темно,
Не знаю, что со мной.

Неужто, чей то острый меч
Вчера настиг меня,
И голова скатилась с плеч,
Упав к ногам коня?

Шумная, как праздники, коррида!
Нарядились и пастух и гранд -
Вечная любимица Мадрида,
Ценит лишь отвагу и талант.

Алый плащ и шпага у тореро
Против дикой ярости быка.
На арене битва: кабальеро,
С обнажённой шпагой, ждёт броска.

Раздувая ноздри, бык звереет,
Алый плащ пылает, как пожар,
Но тореро верит, что успеет,
Увернувшись, нанести удар.

Вдруг лицо от ревности белеет,
Увидал любимую мельком,
Видит, что в мужских объятьях млеет,
Где то подружившись с чужаком.

Почернело солнце для тореро,
Бык поднял красавца на рога.

Кровь струёй, закончилась карьера,
А он шепчет: «Жизнь не дорога.

Не могу простить измену милой,
Жаль, что не достигнет её мечь,
Горько мне, что я ложусь в могилу,
Не отмыв горячей кровью честь».

Тореро, бесстрашный тореро,
Услада и радость глазам,
Из каждого боя премьеру,
Готов был устроить для дам.
Последний не стал исключением:
Был ловок, отвагой блистал,
Ввергая зевак в изумленье,
На битву быка зазывал.
В песок зарывались копыта,
Бык в ярости страха не знал,
Казалась, атака отбитой,
Когда вдруг тореро упал.
Вчистую проиграна битва,
Красавец тореро лежит,
Но губы не шепчут молитву -
Он женское имя твердит.
В объятьях другого мужчины,
Увидел красотку мельком,
Коварная стала причиной,
Того, что был ранен быком.
Уходят последние силы,
Он шепчет: Мне жизнь не мила,
Красавица мне изменила,
Другому любовь отдала.

Я с тобою не обвенчан,
За любовь к тебе любим.
Знаю, счастья день не вечен,
Дай мне ночь побыть твоим.

Лунный лик за тучей спрячу
Мне свидетель ни к чему,
Пусть моя гитара плачет,
Вторя сердцу моему.

Сердце вещее в тревоге,
Чует, что остыла ты,
Скоро в дальнюю дорогу
Увлекут тебя мечты.

Притворяться зря не будешь,

Скажешь, что другой любим,
Для него теперь танцуешь,
По ночам любима им.

Я не буду ждать измену,
Скоро день прогонит тьму,
Кровь огнём бежит по венам,
Горе сердцу моему.

Замолчи, не плач, гитара,
Я не стану ждать измен.
Всё решу одним ударом -
Ночь к концу, прощай, Кармен.

Смерть Кармен
На себя не раз гадала,
Не врут карты– жизнь к концу,
Но пляшу я, как плясала,
Кармен трусить не к лицу.

Мне под стать в порыве гнева -
Разлюбить и изменить;
Я горда, как королева,
Но судьба цыганкой быть.

Свою душу песней тешу
И люблю, кого хочу,
Пожалев, одних утешу,
Над другими хохочу.

Не купить меня за золото
И угрозой не сломить;
Своеволием богата,
Что решу – тому и быть.

Разлюбила, зря ревнуешь,
Мне милей тореадор.
Знаю, что на смерть осудишь
И исполнишь приговор.

Жить осталось, так немного!
В сердце целится свинец,
Перекрыл сержант дорогу
Мне с любимым под венец.

Сонет о Колумбе.
Трубило время, будоража век,
В синь зимы улетали лебедями;
Свой календарь дописывал ацтек -

Он до конца ещё не понят нами.

Лизал волнами небо океан,
Пылал закат у края горизонта,
То ль предвещал наутро ураган,
То ль слал из ада нам привет от чёрта.

Но капитан буравил взглядом даль,
Ждал Индию с минуты на минуту.
Уверенность его прочна, как сталь,
Всегда готова пушка для салюта.

Плыл в Индию – Америку открыл,
Не зря потратил время, труд, и пыл.

Готовя вечер к погребенью,
Ночь ставит чёрной тьмой печать.
Рождая в памяти виденья,
Мне прошлое мешает спать.
Волнуют давние ошибки,
Которых не исправить мне.
Напомнив о моей вине,
Во мне рождается любовь,
Как песня гениальной скрипки
Она пока ещё без слов.

Гражданская война

Свет лампы золотил погоны,
Зарядив старательно наган,
Помолившись Богу у иконы,
Ночью думы думал капитан.

На заре присел, как перед битвой:
Вспомнил мать и первую любовь,
Попросил прощения молитвой
За вражду и пролитую кровь.

Он прощался, как и жил, по – русски,
Письма сжёг, долги друзьям вернул,
Выпив рюмку водки без закуски,
За отчизну, павших, помянул.

Свет зари искрился на погоне,
Холодил седой висок наган,
За окном тревожно ржали кони:
Что же ты надумал, капитан?

Честь хранил, присягу не нарушил,
Не винил в своих несчастьях рок.
Родине, отдав и жизнь и душу,
Он, не дрогнув, выстрелил в висок.

За окном встревожили пыль кони,
Их уже не видел капитан.
Позади атаки и погоны,
Впереди на кладбище бурьян.

Для него пришёл конец гражданской,
Злой, братоубийственной войне,
Что он мёртв, поймёт в деревне Брянской
Мать по наступившей тишине.

Шашка звонко песню пела,
Славя удаль казака,
Не тупилась, не тускнела
Сталь дамасского клинка.

Удалец рубил умело –
Наискось и до седла.
За святое верил дело,
За Россию не со зла.

Думал жить, пахать и сеять,

По ночам жену любить,
Деток маленьких лелеять
И родителей кормить.

Но заставила иначе
Жить гражданская война:
Он воюет, жена плачет,
Извелась с детьми одна.

Ночью видит в снах станицу,
Вишни майские в цвету,
Полетел бы домой птицей.
Но, застрелят на лету.

Всё отлично понимает,
Думы – думает не спит,
Но война не отпускает,
Убивать в бою велит.

Шашка звонко песню пела,
Верша чёрные дела;
Разрубил казачье тело –
Красный воин до седла.

Снег за окном замедляет полёт,
Он удивлён, люди ждут Новый Год,
А в комнате алая роза цветёт,
Поэтому снег замедляет полёт.

Рвётся в окно белокрылая вьюга –
Ветра и зимних морозов подруга,
В стёкла стучится, летает по кругу,
В алую розу влюблённая вьюга.

Снег за окном замедляет полёт,
Он поражён, наступил Новый Год,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.